

Галайдо Марина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Реорганизация и ликвидация юридических лиц по законодательству
Российской Федерации**

Аннотация. В статье анализируются нормы гражданского законодательства Российской Федерации в части правового регулирования реорганизации и ликвидации юридических лиц и отмечаются имеющиеся недостатки в этой области, которые затрудняют осуществление на практике этих процедур. Автор статьи предлагает меры, совершенствующие правовые основы реорганизации и ликвидации юридических лиц по законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическое лицо, реорганизация, ликвидация.

Сегодня институт юридического лица является одним из основных институтов системы гражданского права, закрепленный в Гражданском кодексе Российской Федерации и дополняющих его законах. Юридические лица, как и другие субъекты гражданских правоотношений, обладают различными правами и обязанностями. Осуществление на законных основаниях реорганизации и ликвидации юридического лица в гражданском обороте позволяет избежать нарушения прав и интересов граждан и юридических лиц.

Исследование общетеоретических проблем, связанных с реорганизацией и ликвидацией юридических лиц как особых субъектов права, традиционно обладает актуальностью, является дискуссионным и практически значимым для современной науки

Рассмотрим некоторые проблемы по теме исследования. Статья 129 ГК РФ [1] включает реорганизацию в категорию оснований возникновения правоотношений, связанных с универсальным правопреемством. К идентичному выводу можно прийти и в результате анализа положений ст. 58 ГК РФ, которая прямо устанавливает, что вне зависимости от выбранной формы реорганизации в состав правопреемства одинаково входит объем как прав, так и обязанностей, что, в общем-то, должно устранить сомнения в характере соотношения различий вида правопреемства от формы, в которой проводится реорганизация.

Общеизвестно, что реорганизация юридических лиц может быть осуществлена в формах слияния, присоединения, преобразования, разделения и выделения. Так, касательно первых трех форм реорганизации в научном цивилистическом сообществе не возникают разногласия относительно безоговорочного признания наличия у них универсального характера правопреемства. Однако в отношении таких форм реорганизации, как разделение и выделение, на данный момент ученые не пришли к единой позиции.

В частности, М.Н. Илюшина подчеркивает, что в процессе осуществления реорганизации юридического лица в форме выделения фактически присутствует сингулярное правопреемство, по причине того что выделяемая организация может быть наделена определенной совокупностью как прав, так и обязанностей или их частью [2].

О наличии сингулярного характера правопреемства в ходе реорганизации в форме выделения также ведет речь С.В. Мартышкин, подчеркивая, что в данном случае «реорганизованное юридическое лицо становится обладателем лишь части прав и обязанностей, а выделенная организация может быть наделена как определенной совокупностью прав и обязанностей, так и отдельным правом» [3]. Аналогичный вывод делает и М.Г. Буничева, обосновывая это тем, что в процессе реорганизации в форме выделения «к одному или нескольким выделенным юридическим лицам (правопреемникам)

переходят не полный объем, а только часть прав и обязанностей реорганизованного юридического лица...» [4]. Не вызывает сомнений тот факт, что в результате использования вышеуказанного подхода к идентичным выводам можно прийти и при анализе правопреемства при реорганизации юридического лица в форме разделения.

Суды в большинстве своих судебных актов до настоящего момента упорно придерживаются позиции, в соответствии с которой выделение сопровождается универсальным правопреемством [5]. При этом необходимо отметить и то, что в последние годы судебная практика все-таки существенно «продвинулась» при решении вопроса о характере правопреемства при выделении или разделении юридического лица, допуская в отношении такого выделения соответствующие комментарии, которые подчеркивают его неуниверсальную правовую природу.

Так, по результатам рассмотрения одного из дел арбитражный суд пришел к следующему выводу: «Универсальный характер правопреемство имеет место только при проведении реорганизации юридических лиц в формах слияния, присоединения и преобразования, так как в данных ситуациях результатом проведения реорганизации является образование одного юридического лица. При реорганизации юридического лица в форме разделения и выделения должен быть составлен разделительный баланс, фиксирующий перечень прав и обязанностей, которые переходят к образовавшимся юридическим лицам и которые остаются в сфере компетенции юридического, сохранившего правосубъектность по итогам реорганизации. Следовательно, к выделяемым юридическим лицам не могут переходить весь комплекс прав и обязанностей реорганизованного юридического лица, так как юридическое лицо, из состава которого выделяется новое юридическое лицо, продолжает свое существование без потери правосубъектности» [6].

А.В. Габов поддерживает указанную позицию судов, отмечая, что никакие «все права и обязанности» или права и обязанности «в качестве единого целого комплекса» при реорганизации в форме выделения не

передаются. В этом случае происходит передача только конкретной части прав и обязанностей, причем некоторые обязанности вообще не могут выступать в качестве предмета правопреемства (например, ч. 8 ст. 50 НК РФ [7] устанавливает запрет на возникновение правопреемства по отношению к реорганизованному юридическому лицу в форме выделения в части исполнения его обязанностей по уплате налогов). В тех же случаях, при которых отдельные права и обязанности не нашли отражения в содержании разделительного баланса, они автоматически закрепляются на не прекратившем свое существование юридическом лице, реорганизованном в форме выделения» [8].

В результате анализа действующего законодательства, позиций ученых и материалов судебной практики можно прийти к выводу о том, что существующее легальное применение правил универсального правопреемства одинаково в отношении всех форм реорганизации юридических лиц вряд ли является оправданным. Решение обозначенной проблемы возможно при помощи внесения изменений в ГК РФ, которые бы заключались в установлении зависимости характера правопреемства от избранной формы проведения реорганизации.

Также интересен вопрос о принудительной реорганизации и ликвидации юридического лица. Когда идет речь о «принудительной» реорганизации и ликвидации юридических лиц, в основе этого действия всегда лежат императивные нормы права. В любом ином случае реорганизация и ликвидация имеют добровольный (или диспозитивный) характер. Принудительная ликвидация и реорганизация юридического лица нарушают «принцип сохранения предприятия», согласно которому право должно стремиться к сохранению компании, даже если часть ее участников не желает этого, поскольку ликвидация приведет к негативным последствиям (возможное прекращение действующего предприятия, потеря рабочих мест и пр.) [9]. Поэтому для принудительной ликвидации или реорганизации юридического лица необходимо наличие точных правовых оснований, которые должны позволить управомоченному лицу (например, государственному органу или

суду) прекратить или трансформировать хозяйственную деятельность юридического лица полностью или частично. Как видится, закрепление в законе понятия «принудительная реорганизация» требуется уже давно, поскольку данный вид санкции за произведенное нарушение закона юридическим лицом и способ защиты прав потерпевших в результате такой реорганизации требуют установления специальных режимов правового регулирования. Однако даже в обновленной редакции ГК РФ, к сожалению, это понятие так и не было обособлено.

Основной принцип дифференциации применения способа защиты в виде реорганизации или ликвидации юридического лица на основании осуществления им деятельности, запрещенной законом, также базируется на разграничении количественных и качественных критериев содержания совершенного правонарушения. Если в основании правонарушения лежат количественные критерии (структурные и имущественные особенности организационно-правовой формы юридического лица, специфика перераспределения его уставного капитала, размер его капитализации, степень доминирования на релевантном рынке и т. п.), то нарушение требований к данным критериям является основанием для принудительной реорганизации юридического лица. В случаях, когда содержание правонарушения заключается в осуществлении юридическим лицом противоправных действий (качественный характер правонарушения), применяется санкция в виде принудительной ликвидации юридического лица.

Вместе с тем ликвидация юридического лица влечет столь серьезные правовые и экономические последствия, что ее правовое регулирование должно осуществляться строго в исключительном порядке. Практически это означает, что в отношении этой меры защиты не может быть использован открытый перечень оснований ее применения, как это сделано в качестве общего правила в отношении иных способов защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ. Наличие открытого перечня при применении данного способа защиты оставляет место для произвола решений государственных органов и совершения судебных

ошибок. Применение открытого перечня можно считать допустимым в отношении реорганизации юридического лица, но перечень оснований его ликвидации должен иметь закрытый характер, в связи с чем предлагается изъять подп. 6 из п. 3 ст. 61 ГК РФ.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Илюшина М.Н. Проблемы правопреемства при реорганизации юридических лиц // Закон. 2006. № 9.

3. Мартышкин С.В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

4. Буничева М.Г. Проблемы правопреемства при реорганизации юридического лица в форме разделения // Третий Пермский конгресс ученых-юристов. 2012.

5. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 30.01.2017 по делу N 33-684 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=337232#023076221524525864> (дата обращения: 22.11.2018).

6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.07.2017 по делу № А66-6438/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/41166322/> (дата обращения: 22.11.2018).

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

8. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014.

9. Кузнецов А.А., Новак Д.В. Вопросы корпоративного права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 12.

© Бюллетень магистранта 2018 год № 6